

Виктор Юрьевич Мельников

*Профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Ростовского института (филиала) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
в г. Ростове-на-Дону, доктор юридических наук, доцент
E-mail: juliameln@mail.ru*

Бика Багавдиновна Джамалова

*Директор юридического колледжа Северо-Кавказского института
(филиала) Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России) в г. Махачкале, доктор
педагогических наук, кандидат юридических наук
E-mail: uk-ski_vguu@mail.ru*

**Социальная справедливость и права человека:
теория и практика современной России**

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы социальной справедливости в конституционном, уголовном и уголовно-процессуальном

праве, ее роль в обеспечении прав и свобод человека и гражданина. Отмечается необходимость повышения уровня правовой культуры должностных лиц и граждан в формировании государственной правовой идеологии. Целью настоящей работы является комплексное исследование проблем обеспечения прав человека на базе фундаментальных положений Конституции РФ и действующих международных стандартов. Актуальность статьи связана с необходимостью рассмотрения вопросов обеспечения конституционных прав и свобод. Отмечается приоритет культурных традиций над идеологическими постулатами. Подчеркивается роль правосознания и правовой культуры в преодолении разрыва между конституционными нормами и правовой реальностью.

Ключевые слова: правосознание, правовая культура, справедливость, права и свободы человека и гражданина, правовая идеология, правовое государство, гражданское общество.

Viktor Jurjevich Mel'nikov

Professor of the Criminal Process and Criminalistics Department of the Rostov Institute (the brunch) of the All-Russian State University of Justice in Rostov-on-Don, Doctor of Judicial Science, Associate Professor

Bika Bagavdinovna Dzhamalova

Director of the College of Law of the North-Caucasian Institute (the brunch) of the All-Russian State University of Justice in Makhachkala, Doctor in Pedagogical Science, Candidate of Judicial Science

Social Justice and Human Rights: Theory and Practice of Modern Russia

Annotation: *the paper deals with examine of the topical issues of social justice in constitutional, criminal, and criminal procedure law, and its role in ensuring the rights and liberties of an individual and a citizen. The authors underline necessity of increase in legal culture among officials and citizens in the process of forming state legal ideology. The purpose of this research is a comprehensive study of the problems of ensuring human rights basing on fundamental provisions of the Constitution of the Russian Federation and existing international standards. The relevance of the article is related to the necessity for providing constitutional rights and freedoms. The precedence of cultural tradition over ideological postulates is noted. The authors underline the role of legal awareness and legal culture in negotiating the gap between constitutional norms and legal reality.*

Keywords: *legal awareness, legal culture, justice, the rights and liberties of an individual and a citizen, legal ideology, constitutional state, civil society.*

Конституция РФ признает человека, его права и свободы высшей ценностью, а их соблюдение и защиту — обязанностью государства. Содержание и применение законов определяются правами и свободами человека и гражданина. Как отмечает В. Зорькин, не должно быть разрыва между конституционными нормами и правовой реальностью¹. Наиболее зримо теория и практика реализации конституционных норм проявляется в осуществлении социальной справедливости.

---

¹ См.: Зорькин В. Конституционный вектор России. 20 лет реализации Основного закона страны // Российская газета. 2013. 21 нояб. О формировании качественного нового состояния конституционализма см.: Бондарь Н. С. Берем за основу. Почему меняется понимание Конституции? // Российская газета. 2013. 28 нояб.

Справедливость как нравственно-правовое явление во всех своих многогранных проявлениях всегда была и, вероятно, будет предметом исследования юридической науки. Доказательством тому служат работы современных правоведов, в которых анализируются проблемы справедливости в современном российском праве, в частности, подчеркивается многообразие спорных проблем справедливости в вопросах ее реализации¹. Так, Т. И. Чапанов, характеризуя роль справедливости в праве, отмечает, что в юриспруденции потенциал данной категории далеко не исчерпан и оставляет почву для будущих исследований, хотя бы потому, что у правоведов до сих пор не сложилось единое мнение о возможности ее присутствия и проявления в праве². Нам представляется, что данная точка зрения небесспорна, но вполне обоснованна. К тому же, как показывает научный анализ, она не единственная, в том числе в вопросах осуществления уголовно-правовой политики и правоприменения. На это обращает внимание, в частности, В. В. Кулыгин: «Справедливость как универсальная социально-юридическая категория и психологическое основание законопослушного поведения граждан, несомненно, должна являться центральным, ключевым принципом уголовной политики государства»³. При этом неперенным условием справедливости применения права как основного способа реализации уголовной политики, по мнению автора, является справедливость самого закона. Данный подход ученого не вызывает возражений, поскольку в нем просматриваются два аспекта принципа справедливости: справедливость уголовного закона и справедливость наказания, назначаемого судом за преступление.

«Справедливость в уголовном праве — это “уголовно-правовая соразмерность”, она почти никогда не бывает соразмерностью фактической, т. к. законодатель при установлении санкций за деяние руководствуется политическими, идеологическими, материальными, моральными соображениями, т. е., прежде всего, соображениями утилитарными»⁴. Важнейшее требование принципа справедливости заключается в запрете наказания лица дважды за одно и то же преступление. Это соответствует конституционному положению (ст. 50 Конституции РФ) о том, что никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление. Исполнение названного требования касается всех органов правоприменения, осуществляющих процесс реализации предписаний уголовно-правовых норм и направлено на обеспечение законных интересов, прав и свобод личности. Реальное состояние защищенности граждан, обусловленное правоприменительной практикой уполномоченных на то органов и должностных лиц, к сожалению, на сегодняшний день оставляет желать лучшего. Об этом свидетельствуют социологические данные. Так, по индексу верховенства закона наша страна находится на 89-м месте из 113 стран, в которых

¹ См., напр.: *Вязов А. Л.* Принцип справедливости в современном российском праве и правоприменении (Теоретико-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001; *Беланова Г. О.* Понятие юридической справедливости как основания правоприменительного акта : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003; *Козлова О. А.* Справедливость как принцип юридической ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005 и др.

² См.: URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/o-rol-i-spravedlivosti-v-rossiyskom-pravovedenii> (дата обращения: 15.05.2018).

³ *Кулыгин В. В.* Блеск и нищета уголовной политики // Вестник Российской правовой академии. 2017. № 1. С. 56.

⁴ URL: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=726057#text> (дата обращения: 15.05.2018).

проводилось исследование¹. Причины тому весьма разнообразные, в том числе и научного характера, связанные, например, с отсутствием целостной теории исполнения права².

Известно, что задача общества и государства — не просто наказать виновного. С позиции принципа справедливости в уголовном праве наказание должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ст. 6 УК РФ). Назначение наказания лицу — весьма сложный этап уголовно-процессуальной деятельности суда. Общие начала назначения наказания, которыми руководствуется суд, закреплены в ст. 60 УК РФ. В ней речь идет о том, что требование справедливости наказания обусловлено пределами, предусмотренными соответствующей статьей Особенной части УК РФ, а также положениями Общей части УК РФ. «Более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в том случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания» (ч. 1 ст. 60 Конституции РФ).

Назначение наказания есть фактическое признание судом лица виновным в совершении преступления. С теоретической точки зрения здесь просматривается два момента. Речь идет, с одной стороны, о привлечении лица к уголовной ответственности, с другой стороны — о применении мер государственно-правового воздействия. С названной позиции высказывание некоторых авторов относительно того, что понятие уголовной ответственности кроме факта признания судом лица виновным в совершении преступления в обвинительном приговоре иной смысловой нагрузки не несет, является, видимо, небесспорным³. Вместе с тем следует согласиться с С. Ю. Бытко, утверждающим, что «эффективность уголовно-правового воздействия во многом зависит от уровня правовой культуры законодателя. В тех случаях, когда принятие решений о внесении изменений в законодательство основывается лишь на идеологических предпочтениях, без учета научных данных, закон перестает выполнять свой функции, а обществу причиняется значительный ущерб»⁴.

Высказанное мнение, как представляется, не отрицает объективного факта, касающегося необходимости разработки и осуществления мер идеологического и юридического характера, направленных на преодоление факторов и условий, детерминирующих развитие преступности в различных сферах российского общества. Среди них можно выделить правовое сознание и правовую культуру граждан и должностных лиц, совершенствование законодательства, повышение эффективности действия социально-правового механизма обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также правоохранительной системы, качества правоприменительной деятельности. Так,

---

¹ См.: Индекс верховенства закона в странах мира. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2018 (последняя редакция: 12.05.2018). URL: <http://gtmarket.ru/research/rule-of-law-index/info> (дата обращения: 15.05.2018).

² См., напр.: Шаронов В. С. Исполнение права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018. С. 4.

³ См.: Бытко С. Ю. Единообразное понимание понятия «уголовная ответственность» как проявление правовой культуры // Правовая культура. 2015. № 4. С. 61, 62.

⁴ *Его же*. Идеология и право // Правовая культура. 2014. № 2. С. 36.

М. П. Фомиченко в числе главных причин существования доли конституционных норм и принципов, которые являются, по его мнению, декларативными, называет низкое правовое сознание российских граждан и, прежде всего российского истеблишмента. При этом, отмечая специфику конституционного правосознания, он во-первых, справедливо рассматривает его в качестве высшей формы правосознания; во-вторых, подчеркивает важную роль правосознания в механизме реализации прав и свобод граждан, а также механизме реализации права в целом; в-третьих, утверждает, что от уровня конституционного правосознания зависит поведение человека в юридически значимых ситуациях и эффективное действие механизма реализации права¹.

В целом следует поддержать мнение ученого и в том, что современная правовая идеология и правотворческая политика Российского государства должны «ориентироваться не на мировые стандарты, не заимствование, а на поиски модели, пусть менее совершенной, но зато соответствующей условиям национальной жизни и потому работающей и способной вывести страну из кризиса, в которой она пребывает не одно десятилетие»².

Нормы главы 2 Конституции РФ имеют приоритетные направления по защите прав человека. Как следует из взаимосвязанных положений ст. 10, 17 (ч. 1 и 2) и 18 Конституции РФ, эта обязанность возложена на систему органов государственной власти, включая судебную власть. Так, привлекая в качестве доводов правовую позицию ЕСПЧ, Конституционный Суд РФ проявляет стремление тесно увязывать свою позицию с позицией этого суда, принимая решения, которые не просто соответствуют, но опираются на его практику³.

Конституционные принципы правосудия, закрепленные в гл. 7 Конституции Российской Федерации, относятся к числу гарантий, направленных на обеспечение прав человека: осуществление правосудия только судом (ст. 118); независимость судей и подчинение их только Конституции и федеральным законам РФ (ст. 120); несменяемость судей (ст. 121); их неприкосновенность (ст. 122); гласность судопроизводства, состязательность и равноправие сторон в процессе (ст. 123). К сожалению, сегодня конституционные гарантии прав человека и практика их осуществления в России, говоря словами Иосифа Бродского, характеризуются неуважением человека к человеку. Одним из проявлений этого неуважения является нигилизм общественного сознания⁴ (незаконное задержание подозреваемого, необъективное расследование уголовных дел в отношении подозреваемого, обвиняемого, неквалифицированная юридическая помощь своему подзащитному, несправедливый приговор суда и т. д.).

¹ См.: *Фомиченко М. П.* Декларативность конституционных норм и принципов как угроза существующему конституционному строю и демократии в России // Правовая культура. 2018. № 1. С. 19.

² Там же. С. 18.

³ См., напр.: По делу о проверке конституционности части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Е. В. Алейниковой и общества с ограниченной ответственностью «Три К» и запросами Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда города Читы : постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2010 № 10-П/2010 // Российская газета. 2010. № 103.

⁴ См.: *Бродский И.* Основная трагедия русской общественной жизни заключается в неуважении к человеку. URL: <https://philologist.livejournal.com/8337675.html> (дата обращения: 15.05.2018).

Справедливость как честность, беспристрастность и объективность в отношении между государством и обществом или между индивидуумами внутри общества связана не столько с институтами, сколько с обыденной жизнью народа. Эта идея находится в центре правоприминительной деятельности Конституционного Суда РФ, всегда стоящего на защите прав и свобод граждан. Так, Суд в своем постановлении от 14.11.2017 признал не соответствующими Конституции положения УПК РФ, касающиеся возобновления уголовного преследования¹. В связи с этим вводится временный порядок отмены или изменения постановлений о прекращении уголовного дела, который будет действовать до внесения законодателем изменений в УПК РФ. По результатам рассмотрения дела Суд признал ч. 1 ст. 214 УПК РФ во взаимосвязи с п. 3 ч. 2 ст. 133 не соответствующей Конституции РФ. Эта норма позволяет прокурору в течение неопределенного срока отменять вынесенное по реабилитирующим основаниям постановление о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования без предоставления лицу, в отношении которого оно вынесено, эффективных гарантий защиты.

Следует констатировать, что сам уголовно-процессуальный закон, закрепляя право на обжалование действий (бездействия) властных субъектов, до сих пор не разъясняет, какие именно конституционные права и свободы участников уголовного судопроизводства и в каких пределах могут нарушаться в результате процессуальных действий.

Идеи справедливости требуют от общества ответа на вопрос: какого законопослушного человека, знающего свои права и обязанности, должно воспитывать государство? Ответ на этот вопрос неотделим, по нашему мнению, от уровня правовой культуры общества. Известно, что Европа преодолевает кризисные времена и укрепляет свое общество во многом с помощью правовой культуры. Пытаясь приспособиться к вызовам времени, противостоять миграционному натиску, наиболее опытные политики Запада на первый план ставят свою культурную идентичность, свою историю. Молодежь стимулируют к чтению книг и посещению музеев ради ее благополучия, снижения числа правонарушений, воспитания гражданских чувств. Это дело государственное, напрямую связанное с безопасностью общественных отношений, а в более широком плане — и с устойчивостью страны к внешним воздействиям. Когда в Европе в 2008 г. разразился кризис, Министерство культуры Франции объявило, что французские музеи станут бесплатными для всех посетителей моложе 25 лет. В 2016 г. в Италии была объявлена программа, в соответствии с которой каждый 18-летний подросток может получить сумму в размере 500 евро и потратить ее только на посещение музеев, археологических раскопок, театров, концертов и кинопоказов, приобретение книг, а также на поездки в национальные парки Италии. По мнению чиновников в Риме, такая акция позволит укрепить итальянское общество.

Сегодня для России культурные традиции значат гораздо больше, чем идеологические постулаты. Оберегать и развивать их — задача не частного, а государственного масштаба. Главная составляющая государственного подхода к правовой культуре — в недопустимости уничтожения наших традиций и нашей

---

¹ См.: По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М. И. Бондаренко : постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2017 № 28-П // Российская газета. 2017. 24 нояб.

исторической памяти. Программы, которые сегодня разворачиваются в общественной среде, направлены на созидание, а не унижение человека, на то, чтобы сделать его всесторонне развитой личностью, привить гордость за свою страну.

Пристатейный библиографический список

1. Вязов, А. Л. Принцип справедливости в современном российском праве и правоприменении (Теоретико-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2001. — 155 с.

2. Зорькин, В. Конституционный вектор России. 20 лет реализации Основного закона страны // Российская газета. — 2013. — 21 нояб.

3. Права человека : сборник универсальных и региональных международных документов / под ред. Л. Н. Шестакова. — М. : МГУ, 1986. — 231 с.

4. Путин, В. В. Строительство справедливости. Социальная политика для России / В. В. Путин. — URL: <http://www.putin2012.ru>.

5. Ростовщиков, И. В. Обеспечение и защита прав и свобод личности : дис. ... д-ра юрид. наук / И. В. Ростовщиков. — М., 1997. — 364 с.

References

1. Prava cheloveka : sbornik universal'nyh i regional'nyh mezhdunarodnyh dokumentov [Human rights: collection of universal and regional international documents] / under edition of L. N. Shestakova. — M. : MGU, 1986. — 231 p.

2. Putin, V. V. Stroitel'stvo spravedlivosti. Social'naya politika dlya Rossii [Building Justice. Public Policy for Russia] / V. V. Putin. — URL: <http://www.putin2012.ru>.

3. Rostovshchikov, I. V. Obespechenie i zashchita prav i svobod lichnosti [Ensuring and defense of the rights and liberties of an individual] : author's abstract of doctoral dissertation / I. V. Rostovshchikov. — M., 1997. — 364 p.

4. Vyazov, A. L. Princip spravedlivosti v sovremennom rossijskom prave i pravoprimenenii (Teoretiko-pravovoe issledovanie) [Principle of Justice in modern Russian law and law-enforcement] : author's abstract of candidate dissertation. — M., 2001. — 155 p.

5. Zor'kin, V. Konstitucionnyj vektor Rossii. 20 let realizacii Osnovnogo zakona strany [Constitutional vector of Russia. 20 years of realization of the Main law of the country] // Rossijskaya gazeta. — 2013. — 21 November.